

Юлия Александровна Александрова

*Ведущий научный сотрудник отделения Центра научных исследований Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове, кандидат политических наук
E-mail: yulexa@bk.ru*

**Политическое доверие как управленческий ресурс
в системе общественно-политических отношений
современной России**

***Аннотация:** в статье представлен анализ основных проявлений управленческого воздействия на политическое доверие граждан. Отмечается, что в системе*

общественно-политических отношений процесс формирования доверия политическим институтам и политическим лидерам в значительной степени носит манипулятивный характер. Дифференцирование содержательного наполнения категории «доверие», диверсификация практического и дискурсивного содержания общественно-политических отношений власти и общества, латентное воздействие на эмоциональную структуру личности способствуют формированию необходимого уровня политического доверия и сохранению расстановки сил.

Ключевые слова: политическое доверие, политическая власть, гражданское общество, Россия, общественно-политические отношения.

Julija Alexandrovna Alexandrova

Leading researcher of the Center for scientific researches' department of the Volga institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in the city of Saratov, candidate of political sciences

Political Trust As a Managerial Resource in the System of Socio-political Relations in Modern Russia

Annotation: *the feature presents an analysis of the main manifestations of managerial exposure on political trust of citizens. It is noted that in the system of social-political relations the process of formation of trust towards political institutions and political leaders to a large extent pertains a manipulative nature. Differentiation of content filling of the category of "trust," diversification of practical and discursive contents of social and political relations between authorities and society, a latent exposure on the emotional structure of personality promote the formation of a necessary level of political trust and the preservation of the alignment of forces.*

Keywords: *political trust, political power, civil society, Russia, social & political relations.*

В политическом процессе современной России одной из наиболее часто проявляющихся тенденций стало апеллирование к результатам различных социологических опросов. Включение эмпирического материала в качестве доказательной базы в определенный контекст стало практикой, используемой не только учеными для подтверждения или опровержения той или иной гипотезы, но и практикующими политиками, представителями средств массовой информации и другими участниками политических отношений. При этом нередко преподнесение и, как следствие, восприятие подобных фактологических данных происходит с позиций не критического анализа, признания их априорности как одного из средств отражения действительного положения дел.

Срезы общественного мнения и общественных настроений стали одним из наиболее эффективных управленческих ресурсов, используемых в политическом процессе для формирования того самого общественного мнения, отражением которого они, по сути, призваны быть. Даже по мнению самих граждан подкрепление того или иного новостного сообщения конкретными данными способствует не просто повышению уровня заинтересованности в подобного рода контенте, но, что гораздо более значимо и важно, увеличению степени доверия к источнику и содержанию информации. Хотя еще более 25 лет назад было убедительно доказано, что опросы общественного мнения — это

один из эффективных механизмов манипулирования общественным мнением, которое они призваны изучать, ярчайшим подтверждением чему стала политическая практика американской предвыборной кампании 2016 г. Тем не менее именно в ходе социологических опросов выявляется номинальный уровень общественного доверия тем или иным политическим, общественным институтам, а практика использования и управления степенью доверия / недоверия получает, с одной стороны, более широкое распространение, с другой стороны, более латентный характер.

Субъективная категория доверия, отражающая особое психологическое состояние, включается в систему объективных политических отношений как естественный элемент, не требующий каких-либо дополнительных когнитивных действий, направленных на конвертацию и проекцию внутреннего эмоционального отношения на область внешних действий. Так, в ходе социологических опросов респондентам задаются вопросы: «в какой мере, на ваш взгляд, заслуживает доверия...?» (Левада-центр), «если говорить о политиках, кому вы доверяете...?» (ВЦИОМ), «вы доверяете или не доверяете...?» (ФОМ). При этом ни в одной формулировке перечисленных и других подобных вопросов не содержится указания на конкретное содержательное наполнение термина «доверие». Соответственно, можно предположить, что 74 % респондентов, высказавших в 2016 г. доверие Президенту РФ, 60 % — армии, 46 % — органам, обеспечивающим государственную безопасность страны (табл. 1)¹, обладают единым пониманием и восприятием категории доверия и не дифференцируют его фабулу.

Между тем данный термин (как и абсолютное большинство других понятий) может трактоваться с позиций выявления аксиологических, поведенческих, нормативных установок, норм, ожиданий, проявляющихся в сфере политического. Доверие — это:

1. «Психическое образование субъекта, выражающее его положительное отношение к объекту, обладающему качеством встречной позитивности эквивалентного характера»².

2. Духовная ценность человека, способность добровольно наделять других субъектов ценностными и общественно значимыми свойствами³.

3. Ожидание добросовестного и честного следования закрепленным в социуме нормам, обеспечивающим общественную стабильность⁴.

4. Ориентация на будущие вероятные действия других людей, предоставляющие возможность минимизировать ощущение непредсказуемости будущего через его осознание как чего-то определенного⁵.

5. Фундамент политического капитала, выступающий формой символического капитала⁶.

¹ См.: Институциональное доверие. URL: <http://www.levada.ru/2016/10/13/institutsionalnoe-doverie-2/> (дата обращения: 17.02.2017).

² Антоненко И. В. Доверие: социально-психологический феномен. М., 2004. С. 208.

³ См.: Осадчая Г. И. Доверия как основа социальной сплоченности населения: региональный аспект // Актуальные проблемы социальной политики. 2011. № 8. С. 11.

⁴ См.: Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М., 1998. С. 201.

⁵ См.: Sztompka P. Trust: a sociological theory. Cambridge, 1999. P. 54–56.

⁶ См.: Бурдьё П. Социология политики: пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М., 1993. С. 121.

Таблица 1

Уровень доверия политическим и общественным институтам

Политические и общественные институты	Вполне заслуживает					Не вполне заслуживает				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
Президент	51	55	79	80	74	32	30	13	11	16
Армия	39	43	53	64	60	38	34	30	21	21
Органы госбезопасности	33	36	46	50	46	38	32	32	25	27
Церковь	50	48	54	53	43	29	25	20	22	26
СМИ	26	24	36	34	27	50	50	40	41	46
Правительство	29	30	46	45	26	41	39	35	32	44
Совет Федерации	21	24	39	40	24	41	39	35	33	38
Прокуратура	23	26	32	37	24	42	41	40	33	38
Полиция	20	18	21	29	24	44	46	9	43	44
Региональные органы власти	23	32	35	38	23	44	40	41	5	43
Госдума	20	25	7	40	22	48	44	42	36	46
Местные органы власти	19	27	27	32	22	45	42	43	37	40
Суд	23	21	26	29	22	42	44	45	37	39
Малый и средний бизнес	24	—	—	—	22	44	—	—	—	40
Профсоюзы	19	18	28	24	15	33	34	27	27	25
Банковская система	27	—	—	—	15	43	—	—	—	47
Политические партии	13	12	18	20	12	48	46	49	39	40
Бизнес-сообщество	16	—	—	—	11	44	—	—	—	38

Политическое доверие также подразумевает под собой совокупность ожиданий, настроений, ориентаций на реализацию действий по обеспечению стабильности, законности, безопасности граждан, обеспечению защиты их интересов, реализации информационной открытости деятельности органов государственной власти и т. д. Соответственно при характеристике уровня доверия граждан к тому или иному политическому институту или политическому лидеру актуализируется вопрос конкретизации содержательного наполнения данной категории. Так, связан ли высокий показатель доверия Президенту РФ, например, с его деятельностью как гаранта обеспечения прав и свобод человека и гражданина, либо Верховного главнокомандующего, обеспечивающего определение основных направлений внешней политики, либо как гаранта Конституции РФ, создающего условия для согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти? Либо это интегральный показатель, отражающий всю совокупность направлений и результатов деятельности?

Более того, процесс формирования доверия подразумевает под собой систему субъектно-субъектных отношений, в рамках которых одна сторона формирует ожидания и запросы на те или иные действия другой стороны, в свою очередь, реализующей данные предположения. При этом каждый участник данного процесса по итогам интеракции не только получает взаимовыгодный результат, но и обеспечивает подвижность социального статуса участников взаимодействия: получатель кредита доверия при изменении внешних обстоятельств может выступить в роли доверителя.

В дискурсивном пространстве Российской Федерации на протяжении нескольких последних лет подобная позиция, характеризующая отношения политической власти и гражданского общества, преподносится в качестве одной из приоритетных и общественно значимых. Тема формирования и развития субъектно-субъектных отношений неизменно включается в структуру официальных документов в качестве одного из ключевых тезисов:

«Власть должна слышать людей... видеть в гражданском обществе и в бизнесе равных партнеров... Нам нужно и дальше укреплять доверие между властью и бизнесом... В таких вопросах, как помощь пожилым людям и инвалидам, поддержка семей и детей, нужно больше доверять и гражданскому обществу, и некоммерческим организациям» (Президент РФ)¹.

«Из всех ресурсов страны наиболее важным является человек. Свободные люди, которые ... верят в Россию — в этом залог общенационального успеха» («Единая Россия»)².

«Человек станет главной целью и фактором общественного развития. Партия добивается создания условий для честных выборов всех органов власти и формирования правительства народного доверия» (КПРФ)³.

«Россия — независимое и самодостаточное государство, чьи граждане не позволят нарушать свои права и правила любым пришельцам» (ЛДПР)⁴.

«Особенно большое значение наша партия придает упрочению всех форм демократии участия, с тем, чтобы граждане имели возможность влиять на процесс принятия решений, быть сопричастными делам государства... Главное в политике Партии — человек» («Справедливая Россия»)⁵.

Однако, как свидетельствует практика политических отношений власти и общества, их взаимодействие реализуется в рамках субъектно-объектного подхода, подразумевающего под собой четкое статусное и функциональное разделение на субъект управления и объект управленческого воздействия, дополняемый имитационными признаками субъектно-субъектных отношений (в частности, предусмотрен механизм увольнения с гражданской службы в связи с утратой доверия). Как следствие, процесс становления системы доверительных отношений носит преимущественно формальный характер.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 03.12.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542/page/1> (дата обращения: 19.02.2017).

² Предвыборная программа партии «Единая Россия» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VII созыва. URL: <http://er.ru/party/program/> (дата обращения: 19.02.2017).

³ Программа КПРФ. URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 19.02.2017).

⁴ Программа ЛДПР. 2016–2021 год. URL: http://ldpr.ru/party/Program_LDPR/ (дата обращения: 19.02.2017).

⁵ Программа партии «Справедливая Россия». URL: http://www.spravedlivie.ru/i_programma_partii.htm (дата обращения: 19.02.2017).

Политической властью формируется запрос на определение уровня доверия со стороны общественности в большей степени для определения основных маркеров проблемных зон, нежели для проведения потенциальной корректировки политического курса. Лишь массовые и наиболее социально значимые протестные явления могут послужить основанием для осуществления частичных преобразований, не затрагивающих, тем не менее, основополагающие принципы и основы политического курса. В свою очередь, для самой общественности выражение одобрения или неодобрения политическим институтам и политическим лидерам сопряжено с четким осознанием степени допустимого влияния на политический процесс. Даже в рамках участия в социологических опросах, априори не влияющих на практику повседневных действий, допускается потенциальная возможность искажения действительного отношения и восприятия субъектов политики. Например, по сравнению с 2014 г. к 2016 г. на 7 % возросло число респондентов, считающих, что люди нечестно отвечают на вопросы об их отношении к деятельности органов местного самоуправления, на 9 % — к работе федеральных органов власти при практически аналогичном снижении доли тех, кто высказывается в пользу редкого искажения действительного отношения (на 5 % и 9 % соответственно) (табл. 2)¹.

Таблица 2

Доля неискренних ответов на вопросы об отношении к местной власти, к деятельности глав городов, районов (в %)

	2014 г.	2016 г.
Всегда	3	4
Часто	25	32
Редко	37	33
Никогда	14	12
Затрудняюсь ответить	22	19

Доля неискренних ответов на вопросы об отношении к руководству страны, к деятельности Президента, Правительства России (в %)

	2014 г.	2016 г.
Всегда	1	4
Часто	16	25
Редко	48	37
Никогда	11	15
Затрудняюсь ответить	24	20

Как следствие, политическое доверие и инструменты его выявления используются, преимущественно, в роли ситуативного фактора, призванного легитимировать принимаемые политические решения. Политическая культура России не отличается высоким уровнем потенциального сопротивления и четким артикулированием общественного запроса на проведение качественных

¹ См.: Отношение к опросам. URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/12815> (дата обращения: 17.02.2017).

преобразований политического курса (в отличие, например, от Франции). Потребность в сохранении стабильности, устоявшегося порядка и положения дел доминируют над желанием внедрения каких-либо инноваций в область политических отношений. В связи с этим на протяжении длительного времени уровень политического доверия граждан Президенту РФ и проводимому им политическому курсу остается на стабильно высоком уровне, в то время как уровень доверия, например, партийной системе (в том числе так называемым «новым» партиям), по сути призванной отражать и претворять в политическую жизнь общественные запросы, является одним из наиболее низких.

Причины неискренних ответов граждан об отношении к политической системе

Страх потери накопленного потенциала поступательного развития, так же как и страх выражения истинного отношения к политической системе (как видно из приведенной диаграммы, именно данная причина была определена респондентами в качестве приоритетной) по-прежнему занимает значительное место в эмоциональной системе россиян. Именно управление эмоциональными и иррациональными основами политического поведения является одной из наиболее эффективно реализуемых политической властью стратегий. При этом, безусловно, о полностью манипулятивном характере воздействия на политическое доверие граждан говорить не приходится: некоторые политические решения действительно вызывают общественное одобрение, что способствует накоплению положительного потенциала восприятия политической власти в целом. Однако их число не является критическим и не способствует преломлению негативного восприятия существующих проблем в различных областях жизнедеятельности российского общества.

Таким образом, политическое доверие, так же как и общественные настроения в целом, становится одним из основных объектов управленческого воздействия на политическую власть, заинтересованную, с одной стороны, в сохранении собственного статус-кво, с другой стороны, в достижении максимально возможного уровня легитимности данного статуса (что особенно значимо и актуально в условиях повышения информационной открытости, расширения практик сетевых взаимодействий и т. д.).

Пристатейный библиографический список

1. Антоненко, И. В. Доверие: социально-психологический феномен / И. В. Антоненко. — М. : Социум ; ГУУ, 2004. — 320 с.
2. Бурдьё, П. Социология политики : пер. с фр. / П. Бурдьё ; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. — М. : Socio-Logos, 1993. — 336 с.
3. Институциональное доверие. — URL: <http://www.levada.ru/2016/10/13/institutsionalnoe-doverie-2/>.
4. Осадчая, Г. И. Доверия как основа социальной сплоченности населения: региональный аспект // Актуальные проблемы социальной политики. — 2011. — № 8. — С. 10–19.
5. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой. — М. : Аспект Пресс, 1998. — 270 с.
6. Sztompka, P. Trust: a sociological theory / P. Sztompka. — Cambridge : Cambridge university press, 1999. — 214 p.

References

1. Antonenko, I. V. Doverie: social'no-psihologicheskij fenomen [Trust: a socio-psychological phenomenon]/ I. V. Antonenko. — M. : Socium ; GUU, 2004. — 320 p.
2. Bourdieu, P. Sociologija politiki: translated from French / P. Bourdieu; compil., gen. ed. and foreword by N. A. Shmatko. — M.: Socio-Logos, 1993. — 336 p.
3. Institucional'noe doverie [Institutional trust]. — URL: <http://www.levada.ru/2016/10/13/institutsionalnoe-doverie-2/>.
4. Osadchaja, G. I. Doverije kak osnova social'noj splochnosti naselenija: regional'nyj aspect [Trust as the basis of social cohesion of the population: a regional aspect] // Aktual'nye problemy social'noj politiki. — 2011. — No. 8. — P. 10–19.
5. Parsons, T. Sistema sovremennyh obshhestv [The system of modern societies]/ T. Parsons; translation from English by L. A. Sedov & A. D. Kovalev; ed. by M. S. Kovaleva. — M.: Aspekt Press, 1998. — 270 p.
6. Sztompka, P. Trust: a sociological theory / P. Sztompka. — Cambridge : Cambridge university press, 1999. — 214 p.